

климатическими, структурными, экономическими, социальными и рядом других.

Литература

1. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2002. 584 с.
2. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патэкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. – Мурманск: Областное книжное издательство, 1999. – 584 с.
3. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / Научн.рук. А.М.Лавров. – М.: Начала-пресс, 1997. – 387 с
4. Новоселов А.С. Теория региональных рынков. – Новосибирск: “Сибирское соглашение”, 2002. – 448 с.
5. Кузнецов С.В. Инвестиционный рынок: состояние и тенденции. Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2004. – №2-3. – С. 64-69.
6. Павлов К.В. О структуре форм собственности в развитой рыночной экономике // Социально-экономические проблемы переходного общества: из практики стран СНГ/ Под ред. члена-корр. РАН К.И. Микульского. – М.: Наука. – 2000. – С. 40-49.
7. Северный экономический

район: проблемы, тенденции, перспективы развития / Под ред. Г.П. Лузина. – СПб.: Наука. – 1992. – 256 с.

8. Чапек В.Н. Экономика организаций малого предпринимательства. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.
9. Экономика отрасли / Под ред. проф. А.С. Пелиха. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 517 с.
10. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление (изд. 2-е, доп. и перераб.). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 379 с.
11. Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 519 с.
12. Экономическая география России. / Под ред. акад. В.И. Видяпина и проф. М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 568 с.
13. Стрик. Дж. Государственные финансы Канады / Пер. с англ. – М.: Экономика, 2000. – 399 с.
14. Павлов К.В. Особенности рыночной стратегии на Севере // Общество и экономика. – 1999. – № 2. – С. 133-146.
15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

Статья поступила в редакцию 20.09.2005

В.Д. КОТЕЛЬНИКОВ, к. э. н., *первый заместитель начальника
Главного управления статистики в Донецкой области*

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Повышение эффективности регионального развития настолько традиционно выступает в качестве цели теоретических изысканий и практических действий управленцев, что уже стало общим местом. При этом, как правило, предполагается, что понятие «эффективность» в силу своей общеизвестности не требует пояснений и конкретизации. Однако в ряде случаев отношение к указанному понятию как к че-

му-то само собой разумеющемуся оказывается слишком неконкретным для решения реальных управленческих задач. Речь идет, в частности, о случаях, когда необходимо оценить уровень эффективности управления той или иной территорией, изменение этого уровня в динамике, либо в сопоставлении с другими регионами.

© В.Д. Котельников, 2005,

Осуществить все это можно только при отчетливом понимании, что такое «эффективность» и какой критерий для ее измерения берется за основу. Без такого понимания состояние одного и того же управляемого объекта может оцениваться самым различным образом исходя из целей и точки зрения оценивающего.

Скажем, высокие темпы экономического роста в каком-либо регионе местные власти могут справедливо считать свидетельством эффективности своей управленческой деятельности. Однако с такой оценкой может не согласиться население региона, и это тоже будет справедливо, если экономический рост не сопровождается решением социальных проблем, улучшением условий жизни в границах территории. Также возможна ситуация, когда достигнутыми результатами удовлетворены и органы регионального управления, и население, но с точки зрения центральных властей управление может быть признано неэффективным (если, например, не обеспечиваются ожидаемые поступления в государственный бюджет).

Отметим, что определение теоретически обоснованного и практически приемлемого критерия эффективности важно не только для преодоления возможных противоречий в оценке полученных результатов, но и с точки зрения разработки конкретных механизмов управления региональным развитием, изначально направленных на то, чтобы достигаемые результаты были приемлемыми для всех участников процесса.

Вопросы, связанные с повышением эффективности регионального развития и оценкой направленных на это управленческих действий, постоянно находятся в зоне пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Так, М.Долишний, констатируя необходимость развития страны за счет сбалансированного развития территорий, указывает на потребность в соответствующей оценке экономического роста на региональном уровне; при этом автор, однако, не уточняет, на чем должна основываться эта оценка [1]. В.Симоненко детально излагает теоре-

тические и практические вопросы осуществления государственной региональной политики, обосновывает её неэффективность, но остается неясным, что такое в понимании автора эффективность и каковы её критерии [2]. Д.Давыдянец, напротив, акцентирует внимание на критериях социально-экономической эффективности, но рассматривает их в общем виде, приемлемом лишь для макроуровня [3]. А.Степанов в качестве важного вопроса регионального управления рассматривает совершенствование методов оценки эффективности работы предприятий на соответствующей территории и не предлагает перехода к общерегиональным параметрам [4]. А.О'Салливан подробно изучает варианты эффективных и неэффективных действий органов местной власти, не раскрывая при этом критериев оценки этих действий [5].

В целом анализ имеющихся публикаций дает основание полагать, что вопрос критерия эффективности в контексте социально-экономических характеристик регионов, отраженных в реальных статистических показателях, до настоящего времени подробно не рассматривался.

Целью статьи является выработка подходов к определению критерия эффективности регионального управления, соответствующего специфическим условиям социально-экономической трансформации украинского общества.

Решая поставленную задачу применительно к общественному развитию вообще и развитию региона в частности, представляется правильным исходить из общепринятого определения экономической эффективности как соотношения полученных результатов и произведенных затрат. При таком подходе необходимо установить, что мы будем считать результатом, а что – затратами.

Если принять, что естественная цель социально-экономического развития состоит в достижении общественного благополучия, то результатом в данном случае будет степень реализации этой цели, т.е. уровень общественного (социального) благополучия. Затратами в заданном контек-

сте логично считать совокупность производственных (материальных, финансовых, трудовых) ресурсов, израсходованных для достижения указанной цели. Эта совокупность ресурсов определяется наличием некоторого экономического потенциала и уровнем его использования, или другими словами, уровнем экономического развития. В целом же критерием эффективности регионального управления можно считать соотношение уровня социального благополучия и уровня экономического развития.

Примеряя логику теоретических построений к реальной общественной практике, приходится сталкиваться с тем, что социальные и экономические явления в чистом виде в природе не существуют. Реальные проявления общественной жизни имеют, как правило, сложный социально-экономический характер, где «экономическое» и «социальное» переплетаются и даже порой меняются местами самым неожиданным образом. В полной мере осознавая диалектичность процесса общественного развития, условность разделения его на экономическую и социальную составляющие, в данном случае считаем необходимым пойти на некоторое упрощение, без чего выйти на определение конкретного, «осязаемого» критерия эффективности не представляется возможным. При этом характер упрощения во многом диктуется теми возможностями, которые действующая информационная система предоставляет для отражения экономической и социальной сторон общественного развития.

В качестве наиболее распространенного обобщающего показателя экономического развития страны имеющаяся статистическая методология предлагает величину валового внутреннего продукта. На уровне региона к указанному показателю по экономическому содержанию наиболее близка валовая добавленная стоимость. Однако, применительно к задаче, рассматриваемой в настоящей статье, данный показатель представляется не совсем подходящим, поскольку отражает не только результаты деятельности отраслей, рас-

ходящих (преобразующих) ресурсы в процессе производства стоимости, но и функционирование бюджетной сферы, потребляющей произведенную стоимость в результате общегосударственного бюджетного перераспределения.

Активность экономической деятельности непосредственно в регионе наиболее адекватно отражается объемом реализации промышленной продукции (ввиду того, что последняя учитывается по месту расположения производственных мощностей). Однако в качестве единого обобщающего показателя объем промышленного производства, к сожалению, нельзя считать вполне приемлемым. Хотя промышленность остается базовой отраслью для страны в целом и большинства регионов, ее доля в потенциале отдельных территорий сильно дифференцирована, и это снижает корректность межрегиональных сравнений.

С точки зрения комплексности экономического потенциала территорий, более объективную картину позволяет получить показатель выручки от реализации продукции, содержащийся в финансовой отчетности предприятий всех видов экономической деятельности. Но здесь искажающим фактором является то, что финансовые результаты учитываются не по месту фактического расположения производства, а там, где зарегистрирован субъект предпринимательства. Соответственно, созданная в одних регионах стоимость может в виде финансовых результатов «оседать» (и «оседает») в других регионах - там, где зарегистрированы головные офисы крупных межрегиональных и общенациональных бизнес-структур. В сложившихся условиях разумным компромиссом представляется использование комплексного показателя, агрегирующего учет объема промышленного производства и выручки от реализации продукции во всех отраслях.

При всей своей значимости оценка экономического развития территории лишь характеризует условия, в которых органы местного управления реализуют свою основную функцию - формирование надле-

жащих социальных параметров жизни населения. Соответственно, принципиальное значение имеет измерение именно этих параметров. Следует отметить, что комплексная оценка уровня социального развития является весьма сложной методологической проблемой. Наиболее приемлемым подходом к ее решению представляется использование предложенной специалистами Совета по изучению производительных сил НАН Украины и Госкомстата Украины методики исчисления региональ-

ных сводных индексов человеческого развития. Эту методику можно критиковать в отдельных деталях, но нельзя не признать ее основательности с точки зрения заложенного в основу массива информации, включающего около 90 показателей из различных секторов социальной сферы.

Соединение указанных обобщающих экономических и социальных параметров за 2003 г. по регионам в одной таблице (табл. 1) дает весьма содержательную информацию для анализа.

Таблица 1

Ранжирование регионов Украины по уровню экономического и социального развития.

	Уровень экономического развития						Уровень социальн. развития. (индекс чел. развития)
	Промышленное производство		Доход от реализации		Сумма рангов	Сводный ранг	
	на 1 жителя	ранг	на 1 жителя	ранг			
Украина	4576,6	X	25060,2	X	X	X	X
АР Крым	1616,6	23	8998,3	18	41	21-23	5
Винницкая	2033,7	17	7831,2	24	41	21-23	11
Волынская	1830,4	19	14734,2	11	30	15-16	19
Днепропетровская	9580,2	3	43341,5	2	5	1-2	16
Донецкая	10138,7	2	36611,9	3	5	1-2	27
Житомирская	1801,6	20	8397,6	20	40	20	21
Закарпатская	1186,5	26	6109,2	25	51	25-26	3
Запорожская	10377,3	1	24254,3	5	6	3	20
Ивано-Франковская	2493,1	13	9873,4	14	27	13	15
Киевская	3221,1	10	20827,6	8	18	8	9
Кировоградская	1650,3	22	8011,1	22	44	24	17
Луганская	6884,2	5	24660,1	4	9	5	26
Львовская	2407,4	14	23498,1	6	20	10	6
Николаевская	4164,3	7	13313,3	12	19	9	24
Одесская	2287,7	15	19381,3	9	24	11	22
Полтавская	8097,5	4	18082,4	10	14	6	7
Ровенская	2235,5	16	8032,1	21	37	18	13
Сумская	3649,5	9	9219,5	17	26	12	23
Тернопольская	1194,3	25	4686,9	26	51	25-26	8
Харьковская	3955,0	8	22718,4	7	15	7	4
Херсонская	1436,8	24	9732,7	15	39	19	25
Хмельницкая	1886,9	18	7977,3	23	41	21-23	10
Черкасская	2650,2	12	9639,6	16	28	14	14
Черновецкая	956,2	27	4586,7	27	54	27	12
Черниговская	3100,3	11	8541,2	19	30	15-16	18
г. Киев	4650,1	6	128346,5	1	7	4	1
г. Севастополь	1722,1	21	10780,7	13	34	17	2

Данные таблицы еще раз подтверждают, что Донецкая область, являясь лидером по абсолютному вкладу в экономи-

ческий потенциал страны, и при пересчете в сопоставимые для межрегиональных сравнений показатели сохраняет свои ли-

дирующие позиции. В расчете на одного жителя здесь производится в 2,2 раза больше промышленной продукции, чем в среднем по стране (2-е место в Украине), реализуется продукции – в 1,5 раза больше (3-е место). Как следствие, по уровню экономического развития в целом Донецкая область делит 1-2 места с Днепропетровской. Однако можно ли на этом основании считать, что регион развивается эффективно? Если судить по сводному индексу человеческого развития, который у Донецкой области самый низкий, так не скажешь.

Тогда правомерно возникает другой вопрос: является ли разительное несоответствие уровней экономического и социального развития области свидетельством неэффективности органов регионального управления? И на этот вопрос нельзя ответить однозначно. Обращает на себя внимание, что в аналогичном положении находятся и другие экономически развитые регионы: Луганская, Днепропетровская, Запорожская области. Более того, просматривается даже некоторая закономерность: чем выше уровень экономического развития территории, тем ниже ее индекс человеческого развития.

Проверка визуальных ощущений расчетом ранговой корреляции по методу Спирмэна показала, что коэффициент ранговой корреляции между сводными уровнями экономического и социального развития составил -0,209. Таким образом, имеет место обратная зависимость между вышеуказанными показателями, а, следовательно, можно говорить о некоторой системной проблеме. Она заключается в том, что в настоящее время утвердилась модель неэффективного управления регионом, при которой экономический вклад региона не способствует, а препятствует его социальному благополучию.

Чтобы разобраться в природе проблемы, рассмотрим содержание сводного индекса человеческого развития, структурировав его следующим образом (табл.2):

- индикаторы, на которые экономический рост влияет положительно;
- индикаторы, на которые экономический рост влияет отрицательно;

– индикаторы, определяемые действующим порядком финансирования социальных программ.

Данные, приведенные в таблице, показывают, что достигнутый в последние годы экономический рост и наметившаяся реальная социальная переориентация экономики начали положительно сказываться на материальном благополучии населения области. Вместе с тем понятие «уровень жизни» намного шире понятия «доходы населения». Поэтому для реального повышения качества жизни, помимо закрепления тенденций экономического роста, необходимы усилия по изменению структуры производства, чтобы минимизировать отрицательное воздействие промышленной деятельности на жизнь людей. Приведение в соответствие уровней социального и экономического развития области, очевидно, требует принятия мер по изменению порядка финансирования социальных программ.

В целом изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В качестве критерия эффективности регионального управления, соответствующего сущности общественного развития, целесообразно рассматривать степень соответствия экономических результатов и социального благополучия управляемой территории.

2. Принятие предлагаемого критерия и наполнение его доступной статистической информацией позволяет выявить общесистемную проблему – формирование на практике модели неэффективного регионального управления, при которой экономический вклад регионов не только не повышает уровень их человеческого развития, но в ряде случаев усугубляет социальные проблемы.

3. Повышение эффективности управления регионами требует дальнейшего совершенствования критерия эффективности на основе разработки адекватных способов отражения уровней экономического и социального развития, а также изучения причин несоответствия реального положения регионов сформулированному критерию.

Таблиця 2

Структурированное ранжирование регионов Украины по уровню социального развития.

Регионы	Индикаторы, на которые экономический рост влияет положительно			Индикаторы, на которые экономический рост влияет отрицательно		Индикаторы, которые требуют финансирования социальных программ				Индекс регионального человеческого развития
	Материальное благополучие	Развитие рынка труда	Финансирование человеческого развития	Состояние и охрана здоровья	Экологическая ситуация	Условия проживания	Уровень образования	Социальная среда	Демографическое развитие	
АР Крым	7	5	3	19	4	3	19	13	15	5
Винницкая	17	3	19	14	19	21	16	8	8	11
Волынская	14	27	22	12	2	23	23	7	12	19
Днепропетровская	3	13	5	13	25	4	9	26	18	16
Донецкая	2	8	6	26	26	20	26	20	25	27
Житомирская	27	20	21	3	15	24	11	10	19	21
Закарпатская	12	1	23	6	10	19	25	1	13	3
Запорожская	5	23	4	16	22	5	13	25	22	20
Ивано-Франковская	11	22	26	2	24	27	21	4	6	15
Киевская	13	9	11	27	7	9	8	12	11	9
Кировоградская	19	14	17	1	18	13	18	19	24	17
Луганская	6	17	13	20	23	22	27	27	27	26
Львовская	10	21	24	10	16	12	15	5	4	6
Николаевская	9	25	9	18	20	11	17	24	20	24
Одесская	22	4	14	25	21	7	10	22	23	22
Полтавская	15	7	8	22	3	10	4	11	14	7
Ровенская	24	12	18	5	14	25	14	6	10	13
Сумская	18	16	12	15	13	18	24	14	21	23
Тернопольская	26	11	27	11	1	17	20	2	3	8
Харьковская	8	18	7	8	12	6	5	16	9	4
Херсонская	23	19	10	24	9	8	12	21	26	25
Хмельницкая	25	24	16	4	5	15	6	15	7	10
Черкасская	20	26	15	7	6	14	3	9	16	14
Черновицкая	21	15	25	9	8	26	22	3	5	12
Черниговская	16	10	20	21	11	16	7	17	17	18
г. Киев	1	2	1	17	27	1	1	18	1	1
г. Севастополь	4	6	2	23	17	2	2	23	2	2

Литература.

1. Долішній М. Нові підходи до територіального управління // Урядовий кур'єр. – 2002. - №38 – С.6.

2. Симоненко В.К. Регионы Украины: проблемы развития. – К.: Наукова

думка, 1997. – 263с.

3. Давыдянец Д.Е. Критерий, показатели и оценка социально-экономической эффективности // Вопросы статистики. – 2002. - №8. – С.73-78.

4. Степанов А.П. Проблемы регионального управления экономикой: методы оценки эффективности работы и управле-

ния предприятиями // Менеджер. – 1999. – №1. – С.51-57.

5. О’Салливан А. Экономика города: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 706с.

6. Статистичний щорічник України за 2003 рік. Державний комітет статистики України. - К.: Консультант, 2004. – 631с.

7. Соціальні індикатори рівня життя населення: Статистичний. Збірник. Державний комітет статистики України. – К.: Держкомстат, 2004. – 108с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2005

Г.Н. МАСЛОВА, к. э. н.,

В.А. УСОЛЬЦЕВ,

Е.Н. КОВТУНОВА,

Луганский филиал Института экономико-правовых исследований НАНУ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСШИРЕНИЯ РЫНКА ПРОДУКЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

В последние годы многие предприятия Украины добились значительных успехов в продвижении своей продукции на международные рынки.

В количественной оценке внешнего рынка основное место принадлежит таким макроэкономическим показателям, как объём экспорта и импорта относительно валового внутреннего продукта, соотношение объёмов экспорта/импорта товаров и услуг. Анализируя динамику соотношения экспорт/ВВП в Украине за последние годы, следует отметить его рост, что свидетельствует о возрастающих объёмах внешнего рынка для украинских производителей; отечественный экспорт в последние годы превышает импорт товаров и услуг в Украину (положительное сальдо).

Однако этот процесс нельзя признать абсолютно совершенным, так как здесь имеют место неоднозначные и отрицательные эффекты, обусловленные отдельными противоречивыми факторами деятельности предприятий, которые требуют пояснения. В их числе:

ценовая политика украинских экспортёров, зачастую предлагающих свою продукцию по ценам ниже мировых, благодаря сравнительно низкому удельному весу заработной платы в себестоимости продукции. Однако дальнейшее расширение существующего экспорта является

проблематичным. Мировой рынок традиционного украинского экспорта (продукция базовых отраслей и сельского хозяйства) имеет тенденцию к сужению. Кроме того, потенциал конкурентоспособности и этой продукции практически исчерпан: конкурентоспособность основной экспортной отрасли Украины – металлургии – держится ныне исключительно на низкой стоимости труда [2];

положительное сальдо внешнеторгового баланса последних лет способствует накоплению валютных резервов, в частности, доллара США, являющегося международным платёжным средством. Однако в связи со снижением курса доллара по отношению к другим мировым валютам его накопление не является достаточной гарантией защиты экономики от инфляционных процессов. Украинские товаропроизводители вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях высоких темпов инфляции, что негативно отражается на их развитии и конкурентоспособности;

в условиях снижения внутренней покупательной способности экспорт продукции предприятий остается основной сферой их экономического роста;

недостаточно совершенной является структура экспорта, что вызывает необхо-

© Г.Н. Маслова, В.А. Усольцев, Е.Н. Ковтунова, 2005